

Июлия
КУТОВА

АРХИВНЫЕ ИСТОРИИ
ГОВОРЯЩАЯ
С ПРИЗРАКАМИ

Магия, меняющая мир

Необыкновенная магия. Шедевры Рунета

Юлия Шкутова

**Архивные истории.
Говорящая с призраками**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шкутова Ю. Г.

Архивные истории. Говорящая с призраками / Ю. Г. Шкутова —
«Издательство АСТ», 2021 — (Необыкновенная магия. Шедевры
Рунета)

ISBN 978-5-17-139090-7

Получить при рождении дар говорящей с призраками опасно для жизни, ведь говорящих все боятся и ненавидят, считая предвестниками беды. Поэтому они давно скрывают свои способности. Вот и тори Эллария Резнак спокойно жила, работала в королевском архиве, а тайком водила дружбу с призраками. Но однажды она попала в беду, и на помощь к ней пришел очень известный и слишком опасный маг. Теперь Элларии остается всего лишь надеяться, что сердце тора Шиана Хайвера не такое уж и ледяное, в отличие от его магии. И он сумеет не только помочь, но и сберечь тщательно охраняемую тайну. А может, и полюбить?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-139090-7

© Шкутова Ю. Г., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юлия Шкутова
Архивные истории.
Говорящая с призраками

© Ю. Шкутова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

Осень понемногу вступала в свои права, окрашивая листву в желтые, оранжевые и багровые тона. Особенно своим ярким убранством радовали клены. И как-то не хотелось думать, что вскоре вся эта красота будет лежать под ногами, безжалостно растоптанная спешащими по своим делам прохожими, а потом и вовсе сметенная расторопными дворниками в мокрые кучи. Но до этого еще минимум месяц, а пока можно было позволить себе ненадолго замереть, не обращая внимания на окружающую суету, и просто любоваться осенними красками природы.

Вот и тори Эллария Резнак с удовольствием бы задержалась у ограды парка, но время беспощадно поджимало. Поэтому девушка, бодро цокая каблучками по брусчатке, спешила как могла, ибо не дело – опаздывать на работу. Особенно когда всего полгода назад взяли на должность, о которой Эллария мечтала все пять лет обучения. Хорошо хоть, квартиру снимала недалеко, всего в трех кварталах от святая святых – главного королевского архива. И когда до возжеленной цели оставалось всего ничего, случилась первая неприятность за этот день. Ночью прошел сильный дождь, напоминая о себе прохладной свежестью и часто попадающими лужами. Именно по одной из таких луж и проехал на приличной скорости черный монстр, сверкающий глянцевыми боками.

На свою беду Эллария как раз подходила к переходу и не успела отскочить назад. Грязная вода окатила ее от пояса темно-бордовой юбки, запачкав и низ жакета, до кончиков любимых кожаных туфелек. Девушка вздрогнула и прикусила губу, чтобы не разразиться площадной бранью. Тори такие выражения не красили, но уж очень хотелось высказать все, что она думает по этому поводу! Вокруг уже начали собираться люди, сочувственно охая и громко возмущаясь наглости некоторых водителей, Эллария же выдохнула, гордо подняла голову и, запомнив номер остановившегося перед поворотом обидчика, быстро зашагала в сторону огромного трехэтажного здания. В другой день она обязательно zalюбовалась бы и белоснежными колоннами, и светло-бежевым облицовочным камнем, и высокими окнами, сверкающими на солнце идеально чистыми стеклами. Но точно не сейчас, когда с одежды неприятно капало, а в туфлях чавкало. Право слово, такое чувство, будто Эллария сама встала в ту грязную лужу! Но больше всего дискомфорта добавляли переглядывания и перешептывания. Не стоило сомневаться, все прохожие обратили внимание на ее плачевный вид.

Пришлось приложить усилия, чтобы не взлететь по широкой мраморной лестнице, а вполне спокойно, но быстро подняться. Терпеть мучения оставалось недолго. На проходной уже практически никого не было, кроме пары охранников в темно-зеленой служебной форме и нескольких припозднившихся сотрудников.

– Тори Эллария, вы в порядке? – обеспокоенно поинтересовался один из охранников, с заметным сочувствием рассматривая грязные разводы на мокрой ткани и прилипшие к ней мелкие песчинки.

– Вполне, – заверила девушка и выдавила улыбку. – Не случилось ничего такого, с чем бы я не смогла справиться.

– Может, вам чем-нибудь помочь? – полюбопытствовал мужчина, не поняв намека.

«Придушить того негодяя!» – кровожадно подумала тори Резнак, но вслух, конечно же, этого не сказала.

Еще раз заверив, что она сама со всем справится, Эллария достала из сумочки небольшой металлический прямоугольник, к которому крепился овальный мутно-серый кристалл. Приложив его к углублению в мраморной тумбе, немного подождала, пока не раздастся мелодичный перезвон. Это означало, что пропуск принят и можно пройти дальше.

Учтиво распрощавшись с охранниками, девушка ступила в одну из трех кабин, стоящих прямо напротив тумбы, и на этот раз приложила пропуск к небольшой панели, впаиванной в полупрозрачную стену, произнеся: «Книжный отдел».

Пространство уже привычно заволокло белесым туманом, и спустя пару мгновений Эллария вышла на нужном ей этаже. Но и тогда ей не удалось без приключений добраться до своего кабинета. Как назло, путь преградили три сотрудницы, одной из которых оказалась тори Вереника Лезар, довольно стервозная дамочка, считающая себя звездой не только книжного отдела, но и всего королевского архива в целом. И все бы ничего, считает и считает, Элларии не было до этого никакого дела. Если бы тори Лезар не решила почему-то невзлюбить ее, пытаясь задеть при каждом удобном случае.

– О, это такая новая мода – вывалиться в грязной луже? – насмешливо спросила тори Лезар, скрестив руки на полной груди и эффектно отставив стройную ножку, обутую в красную лодочку.

Вот чего у нее было не отнять, так это умения преподать себя в выгодном свете. Недаром большинство мужчин архива истекали слюной при виде этой стервы. И в другой раз Эллария обязательно смолчала бы, как делала и раньше, но не сейчас, когда нервы напоминали туго натянутые струны, готовые в любой момент лопнуть.

– На вашем месте, тори Вереника, я бы волновалась не о чужом внешнем виде, а о своих корнях, – холодно ответила она. – Темнеют.

А потом с удовольствием понаблюдала, как лицо звезды их отдела покрывается красными пятнами, а руки с изящными длинными пальцами начинают нервно подрагивать. Еще несколько мгновений, и тори Лезар спешно ретировалась в сторону дамской комнаты, а ее подружки-прихлебательницы лишь растерянно похлопали слишком длинными, явно магически наращенными ресницами. Эллария же позволила себе еле заметную победную улыбку, прежде чем уйти в свой кабинет. Вообще-то с тех пор как она узнала, что шикарный платиновый цвет вовсе не родной для тори Вереники, прошло достаточно много времени, и, если честно, Эллария не собиралась никому говорить об этом. Просто сегодня чаша ее терпения была переполнена.

Зато можно было не волноваться, что у нее начнут допытываться, откуда узнала правду. Ведь даже ресницы и брови тори Лезар старательно осветляла. Сама стервоза точно не полезет с расспросами, да и никого другого просить не будет. А значит, тайна Элларии в безопасности.

Наконец, плотно закрыв дверь кабинета, который она делила с напарницей, девушка облегченно выдохнула и, бросив сумочку на стул, поспешила к высокому платяному шкафу, в котором хранилось принесенное на работу платье на тот случай, если после работы она захочет отправиться куда-нибудь с коллегами. Темно-синее в мелкий розовый цветочек, доходящее до середины икры, оно идеально подходило для вечерней прогулки. Желательно летом, так как ткань слегка холодила кожу. Но выбора не было, пришлось переодеваться.

Грязные вещи упали на пол, с полки шкафа была изъята запасная упаковка чулок и мягкие туфельки на небольшой танкетке, в которых Эллария постоянно ходила на работе. Красота красотой, а день на шпильках не набегаешься.

– Ох, наконец-то вы пришли, милочка! – раздался из-за спины старый дребезжащий голос, как только девушка обулась. – Опаздывать нехорошо!

Эллария вздохнула, на мгновение прикрыв глаза, и только потом обернулась, чтобы посмотреть на нежданного вторженца, вернее, вперить недовольный взгляд светло-карих глаз в полупрозрачную фигуру сухонькой старушки, зависшую сантиметрах в десяти над полом.

– И вам доброго утра, тора Вериф, – сказала девушка, прекрасно понимая всю глупость спора с призрачной дамочкой.

– А что это вы тут свои вещи раскидали? – сварливо спросило привидение, проигнорировав приветствие. – Так дело не пойдет! Вот говорила я...

– Тора Вериф, вы опять докучаете нашей девочке? – перебил скандалистку мягкий баритон, и в кабинет сквозь стену прошел еще один призрак, благообразный старик в строгом костюме и с маленьким пенсне, украшавшим довольно широкую переносицу.

Ему девушка искренне и радостно улыбнулась. Тор Литак Родиф работал в этом отделе чуть больше века назад, отдав любимому делу всего себя. Неудивительно, что однажды его нашли мертвым за своим столом. Сердце бедняги остановилось в тот момент, когда он заполнял каталог.

– А вы ее, как всегда, защищаете! – не пожелала отступить призрачная дама, так же когда-то работавшая здесь и тоже нашедшая свою смерть в стенах архива.

Правда, то был несчастный случай. Тора Вериф оступилась на лесенке, расставляя книги на верхней полке, и свернула себе шею.

– Должен же этим хоть кто-нибудь заниматься, – по-доброму усмехнулся тор Родиф и поправил пенсне. – Наша Эллария очень добрая, ответственная и милая девочка. А еще, что немаловажно, может нас видеть и никогда не жалуется на докучливых стариков.

– Вот попомните мои слова, скоро она сядет на шею, если мы не будем ее воспитывать, – не унималась тора Вериф и, не уточнив, на чью именно шею должна сесть девушка, гордо покинула кабинет через закрытую дверь.

– Не обращай на нее внимания, – посоветовал старик. – Ты же знаешь, она не специально.

«Все от природной вредности, которую не способно исправить даже посмертие», – пронеслась в голове злорадная мыслишка, но Эллария предпочла ее не озвучивать.

– Я все понимаю, – заверила она и подобрала вещи с пола. – Простите, мне нужно воспользоваться очистителем. Какой-то негодяй не пожелал притормозить, проезжая лужу!

Тор Родиф всплеснул призрачными руками, что выглядело довольно забавно, и принялся причитать о нравах ныне живущих. При этом не забыв отлететь в противоположную сторону от очистителя – небольшого шкафа-карандаша, примостившегося в углу кабинета. Почему-то бытовая очистительная магия не очень хорошо влияла на потусторонние сущности. Они чувствовали слабость и становились еще прозрачнее, чем обычно. Некоторые призраки утверждали, что даже чувствовали близость развоплощения. Элларии было любопытно узнать об этой особенности, но она не решалась. К сожалению, в Лидэйском королевстве к говорящим с призраками относились с некоторым предубеждением. И это еще мягко сказано! Всего полтора века назад таких, как она, сжигали на кострах, считая проклятыми предвестниками смерти.

Конечно, сейчас дела обстояли не столь мрачно, но Эллария не желала рисковать, привлекая к себе ненужное внимание. Хотя не раз мечтала ознакомиться с содержимым стеллажей под маркировкой Б-27, где хранились книги, рассказывающие о говорящих. Но при приеме на работу ей пришлось не только подписать бумаги о неразглашении, но и магически подтвердить, что читать запрещенную литературу она не будет. Как говорится, Вечный оберегает осторожных. Поэтому девушка тщательно давила любопытство. О своем даре она узнала одиннадцать лет назад, но уже тогда, памятуя о предвзятом отношении к этому умению, решила смолчать. Хотя поделиться невероятным и страшным открытием очень хотелось. Но мама вечно была занята посещением каких-то благотворительных мероприятий, а отец с головой ушел в работу. Единственным по-настоящему близким человеком для девочки была ее бабушка, но к тому времени тора Резнак уже сильно сдала, и Эллария не решилась ее беспокоить.

Сначала Рия, как ласково называла девушку бабушка, надеялась, что это проклятие само пропадет, если не обращать внимание на призрачных соседей. А спустя год безуспешных попыток игнорирования смирилась, став немного замкнутой. Наверное, поэтому она так любила чтение, ища в книгах возможность уйти от неприятной реальности.

– Эллария, надела бы ты жилетку, – сказал тор Родиф, когда очиститель мерно загудел, – в хранилище довольно холодно.

– Как вы узнали? – удивилась девушка, ведь призраки не ощущали температуру.

– Так ведь отопление включают только через два дня. А я еще помню, каково было находиться здесь в межсезонье. Одно мучение!

Эллария молча согласилась, сама с трудом дожидаясь, когда в здании потеплеет. И с сожалением надела жилет. Это изделие вязаного искусства, которое бабушка подарила ей еще восемь лет назад, тоже было принесено сюда на всякий случай. Эллария никогда не понимала, как можно согреться, если в одежде отсутствуют рукава. Но пожаловаться было некому, все равно изменить ничего нельзя. Очиститель старенький, поэтому, если она не хочет совсем остаться без вещей, придется часок потерпеть.

– Как прошла ночь? – поинтересовалась девушка и открыла еще одну дверь.

Как и всегда, переступив высокий порог, она замерла, обозревая свои владения: ровные ряды деревянных стеллажей, уходящие вдаль и тонущие в полумраке. Проведя рукой по панели, прикрепленной сразу у входа, Эллария включила дополнительные лампы, осветившие хранилище мягким дневным светом. И буквы на корешках множества книг словно приветливо подмигнули архивариусу, что так любовно ухаживала за ними все эти полгода.

– Я каждый раз люблюсь выражением твоего лица, – по-доброму усмехнулся призрак. – Оно озаряется таким восхищением и счастьем, когда ты видишь все эти пыльные фолианты.

– Как пыльные? – всполошилась Эллария и заспешила вниз по потемневшим от времени деревянным ступеням. – Неужели один из артефактов сбоят?

– Да пошутил я! – Призрак покачал головой, плывя по воздуху за правым плечом девушки. – Это фигура речи такая.

– Ах вот вы о чем! – Эллария смутилась и затормозила на последней ступеньке. – Простите, я всегда так волнуюсь. Особенно сегодня, когда день не задался с самого утра!

– А ты не собирай в голове мрачные мысли, – посоветовал тор Родиф. – Глядишь, и дальше все спокойно будет. А ночь прошла как всегда тихо, никто по зданию не шастал, запрещенные фолианты не пытался выкрасть...

– Даже скучно как-то! – раздался томный голос. – Здравствуй, Эллария.

Девушка приветливо улыбнулась еще одному призраку. На этот раз молодой и очень красивой женщине, одетой по моде тридцатилетней давности. Тори Мерида Нэвик, работавшая в отделе земельного реестра и отравленная ревнивой женой своего непосредственного начальника. Самым обидным во всей этой печальной истории оказалось то, что Мерида не была его любовницей, хотя мужчина и намекал на возможность такого развития событий. Поначалу красавица впала в ярость, ведь ее смерть списали на самоубийство. Да и расследование проводили не очень тщательно. Начальник, узнавший правду, решил спасти свою жену, опасаясь скандала. Но потом Мерида нашла в своем загробном существовании другие плюсы. Например, наблюдать, как ее убийца стареет, на лице появляются морщины, а талия уже давно расплылась, сравнившись по ширине с бедрами. А бывший начальник Мерида уже внаглую заводит себе любовниц, совершенно не стесняясь постаревшей жены. У каждого свои радости...

– Что сегодня интересного расскажешь? – поинтересовалась Эллария, проходя к конторке, стоящей напротив добротной дубовой двери, обитой заговоренными стальными листами.

Именно через нее в хранилище приходили те, кому был выдан пропуск. А получить его было ой как трудно. Не каждого близко подпустят к самому полному собранию запрещенной и редкой литературы. Эллария и мечтать не смела, что ее, вчерашнюю выпускницу, возьмут на работу именно в этот отдел. Видимо, золотой диплом и прекрасные рекомендации ректора сыграли немаловажную роль.

– Самая главная новость – это ты сама, – насмешливо заявила Мерида и скрестила руки на призрачной груди. – Ах, как же великолепно ты поставила на место эту Лезар! Одно удовольствие подсматривать за тем, как она перебирала свои волосенки, пытаясь рассмотреть в зеркале темные корни.

– Она заслужила немного нервотрепки, – буркнула смущенная Эллария. – Я ей ничего плохого не делала!

– Поверь, эта фифочка еще не скоро успокоится! – Мерида даже в воздухе покружилась от возбуждения. – Я еще не все рассказала. Когда она перебирала волосы, чуть ли не уткнувшись лбом в зеркало, в туалет зашли главные сплетницы вашего отдела. И, судя по их взглядам, они решили, что у прекрасной тори Вереники завелись вши!

– Какой ужас! – всполошилась Эллария и вскочила со стула, на который только что присела. – Этого я точно не планировала!

– Еще побеги извиняться, – пренебрежительно фыркнула полупрозрачная красотка. – Добрая ты слишком!

Эллария могла бы поспорить с этим утверждением. Просто она прекрасно понимала, если пойдут слухи о вшах, тори Вереника точно ей этого не простит. А вести затяжную войну с кем-либо из коллег девушка не желала. Не так она себе представляла работу архивариуса, ой не так! А значит, нужно придумать что-то такое, после чего сплетницы сразу же забудут о «вшах» тори Вереники. Но приступить к подготовке хитрого плана ей не дали.

– Идут! – заверещал мальчишеский голос, и через входную дверь просочился, вернее, пролетел на приличной скорости всклокоченный паренек. Будь он жив, точно бы расшиб голову о стальные пластины. – Они идут! – возвестил мальчик, притормаживая перед конторкой.

– Лерик, прекрати верещать, у меня от тебя призрачная мигрень начинается! – Мерида сморщила нос и потеряла виски.

– Так идут же! – совершенно не обиделся на ее слова парнишка, раньше работавший здесь курьером.

Стоит ли говорить, что он жизнь положил на это дело?

– Ну кого там еще принесло? – тори Нэвик приподняла идеально очерченную бровь.

– Сам главный и этот... – Лерик захлебнулся, спеша вывалить на слушательниц потрясающую новость. – Тот, которого все женщины королевского архива глазами облизывают. И еще такими тоненькими голосочками пищат: «Ах, какой горячий мужчина, даром что ледяной маг».

– Быть не может! – охнула Мерида, прижав призрачные руки к таким же призрачным щекам. – Неужели сам тор Шиан Хайвер, прозванный Ледяным драконом? – дождавшись утвердительного кивка, она с придыханием протянула: – О-о-о, какой мужчина!

– Ну, а я о чем говорю! – подтвердил Лерик, довольный произведенным эффектом.

В отличие от своих призрачных собеседников, Эллария совсем не была в восторге от предстоящей встречи с этим человеком. Ведь кроме того, что тор Хайвер считался одним из самых завидных женихов, он возглавлял отдел внутренних расследований, в народе называемый конурой ищек и входящий в департамент министра обороны тора Тавира Хайвера. И министр, и его средний сын считались довольно опасными людьми, с которыми лучше вообще не встречаться. И тут, как назло, тор Шиан сам идет сюда. А здесь всего-то и есть только запрещенные книги и одна безобидная маленькая говорящая с призраками. Вот же невезение!

– А куда именно они идут? – поинтересовалась Эллария и нервно дотронулась до своей головы, но каштановые волосы были уложены волосок к волоску и даже не собирались выбиваться из прически.

– Конечно же к тебе! – радостно заверил призрачный курьер, обрушив маленькую надежду, что еще теплилась в девичьей душе.

Последняя искорка рухнула с невообразимым грохотом, все мысли улетели куда-то в невообразимые дали, оставив в голове звенящую пустоту и чувство обреченности.

– Скоро в королевском архиве появится еще один призрачный житель... – с тоской протянула Эллария и растерянно обозрела идеальный порядок на столе. – Или прямо в пресло-

вуйтой конуре ишеек. Интересно, где он меня умерщвлять будет? Ах, если бы тора Вейгир не заболела, я бы еще могла улизнуть.

– Прекрати настраивать себя на плохое, – скрипучим голосом наставительно произнес тор Родиф, о котором она уже успела позабыть. – У тебя на лбу не написано, что ты говорящая, значит, и волноваться нечего. Все будет хорошо! Не думаю, что они надолго здесь задержатся.

Свое предложение он заканчивал уже под тихий шорох открываемой двери. Эллария тут же возжелала исчезнуть куда-нибудь далеко-далеко, но так и не сдвинулась с места. Лишь сжала руки под столом, настороженно наблюдая за входящими в хранилище мужчинами. Впрочем, спустя пару мгновений она вернула себе безмятежное выражение лица. Годы практики и тут не подвели. Захочешь выжить, еще и не такому научишься!

Первым к конторке подошел среднего роста коренастый мужчина. Его по-военному коротко стриженные светлые волосы были практически не видны на загорелом черепе, а грубый кривой шрам, протянувшийся со лба через переносицу к правому уху, делал выражение лица донельзя устрашающим. И только светло-зеленые, словно молодая весенняя трава, глаза светились спокойствием, а мелкие морщинки в уголках выдавали в нем человека, любящего посмеяться. Да, глава королевского архива тор Вельд Нейхим был человеком выдающимся во всех смыслах. Но сейчас Элларию больше интересовал и страшил его спутник, остановившийся чуть позади. Высокий сероглазый брюнет с породистым лицом, на котором отражались легкая скука и безразличие ко всему живому, и в то же время от него исходила невероятная аура силы и властности. Такая же морозная, как и ледяная магия, она подавляла, заставляя произвольно ежиться.

– Тори Эллария, вы как всегда обворожительны! – громким басом, соответствующим его колоритной внешности, заявил тор Вельд и широко улыбнулся, что выглядело довольно зловеще.

– Вы мне льстите. – Эллария вернула улыбку, пусть и не столь широкую, потому что расслабиться в такой компании никак не получалось. – Чем могу помочь?

Не то чтобы она часто видела главу архива или была с ним в приятельских отношениях. Нет, совсем нет. Просто тор Вельд старался быть внимательным ко всем сотрудникам, коих насчитывалось немало. Эллария и видела-то его всего два раза, но была наслышана от своей напарницы, торы Тьяги, проработавшей в хранилище без малого тридцать лет.

– Моему другу тору Шиану Хайверу нужно ознакомиться с некоторыми книгами из вашего хранилища, – пояснил тор Вельд. – Но так как выносить любые материалы строго запрещено, он некоторое время будет вашим гостем.

– О да, пусть этот красавчик побудет здесь как можно дольше! – радостно взвизгнула Мерида, и говорящей стоило больших трудов не обернуться к ней.

Вот только испуганной дрожи Элларии скрыть не удалось. Хорошо хоть глава неверно интерпретировал ее нервозность, решив, что девушка просто замерзла. В хранилище действительно было прохладно. А как к ее внезапной дрожи отнесся тор Шиан, она не знала, боясь лишней раз глянуть в его сторону.

– Конечно, я помогу чем смогу, – поспешила ответить Эллария и наконец решилась бросить короткий взгляд на «великого и ужасного». – Какие именно книги интересуют тора?

– Любая информация о говорящих с призраками, – ответил тор Шиан приятным баритоном, тем не менее прошедшим по нервам Элларии колким морозом.

Она застыла, не в силах пошевелиться, испуганно глядя в стальную глубину его глаз. А в голову раскаленным штырем вонзилась мысль, что ее раскрыли и прямо сейчас схватят, чтобы... Дальше Эллария терялась в догадках, так как предположения были одно ужаснее другого. Еще немного, и ее сердце не выдержало бы напряжения, разорвавшись от страха.

– Ну вот, еще одна трусишка, верящая в легенды о страшном проклятии говорящих с призраками, – печально пророкотал тор Вельд. – Так боится привидений, что даже побледнела. Они же невидимые!

– А... – просипела говорящая, не в силах понять, что от нее хотят.

– Тори Эллария, ну нельзя же так бояться безобидных созданий, – пожурил ее глава. – Да и говорящие не настолько опасны, как все думают. Неужели вы не читали о них?

– Нам... нельзя, – кое-как вытолкнула из себя Эллария.

– Ах да, точно, вы же расписку давали. – Тор Вельд задумался, побарабанив пальцами по деревянной столешнице. – Может, выдать разрешение на ознакомление?

– Н-не надо! – выдохнула говорящая, решив, что это какая-то хитроумная ловушка. – Я не хочу!

– Конечно же хочешь! – возмутилась Мерида. – Такая прекрасная возможность узнать о своем даре!

Призрачная красавица буквально пылала от возмущения. Казалось, будь у нее такая возможность, она вцепилась бы в подругу и хорошенько встряхнула.

– Тише! – взмолился тор Родиф, до этого момента молча паривший за правым плечом Элларии. – Неужели не видите, бедняжка и так напугана сверх меры!

– Да чего бояться? – изумилась Мерида и помахала рукой прямо перед лицом Ледяного дракона. – Они нас не видят и не чувствуют, даже если я сделаю так...

Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, она обвила руками шею тора Шиана и прижалась к его груди. И все бы ничего, но мужчина моментально напрягся, словно что-то почувствовал. И даже плечом повел, будто пытаясь от чего-то избавиться. А Эллария осознала: еще немного, и она самым позорным образом лишится чувств. Хорошо хоть Мерида тоже поняла, что что-то не так, и поспешила отлететь от главной ищейки.

– Он вас почувствовал? – обеспокоенно спросил тор Родиф и нервно потербил дужку пенсне.

– Кажется, да, – буркнула Мерида, отлетая от мужчины подальше, так, на всякий случай.

– Это может стать проблемой, – всполошился старичок.

«Еще какой!» – убито подумала Эллария, чувствуя, как вокруг ее шеи затягивается невидимая петля.

Глава 2

Прошло два часа, наполненных нервным напряжением в ожидании чего-то непоправимого. Тор Шиан, получив нужные ему книги, дисциплинированно сидел за столом, предназначенным для посетителей, уткнувшись в пожелтевшие от времени листы. Иногда он что-то беззвучно шептал, делая пометки в блокноте, а еще часто поводил левым плечом, из чего можно было сделать вывод, что оно его беспокоило.

Все это Эллария подмечала, так как читательское место по правилам хранилища должно было находиться в поле зрения архивариуса. Вообще-то девушка с удовольствием смотрела бы куда-нибудь еще, но постоянные завывания Мериды на тему «ах, какие мускулы-торс-руки-лицо-мимика» и «неподражаемый мужчина, убейте его кто-нибудь для меня!» отвлекали, заставляя следить за ищейкой. Пальцы уже давно напоминали ледышки от постоянного волнения, мысли разбегались, а взор туманился, мешая сосредоточиться на работе. Оставалось только смириться и ждать, когда же тор Шиан уйдет, отыскав все, что ему нужно. И тогда можно будет пожаловаться привидениям на свою судьбу и обсудить с ними же все произошедшее. Ведь интерес главной ищейки к говорящим не сулил тем ничего хорошего.

– Слушай, Эллария, – заговорщицки зашептала неугомонная Меридка, приблизившись к ее уху. – Почему бы тебе не окрутить этого красавца?

Задохнувшись от такого опасного для жизни предложения, девушка возмущенно посмотрела на призрачную подругу. Но тут же спохватилась и бросила испуганный взгляд на читателя. Тор Шиан как раз что-то переписывал, поэтому точно не мог следить за ней. И все же Эллария была недовольна собой. Она чуть не попалась! Опустив руку под стол, ущипнула себя за бедро, чтобы напомнить себе о правилах безопасности, которым она следовала не один год.

– Ну а что такого? – фыркнула Меридка и проплыла перед конторкой с видом строгой наставницы. – Вот представь, окружишь ты этого... тора Шиана, выйдешь за него замуж и будешь жить как у Вечного в кармане! Никто и не подумает, что супруга главной ищейки – говорящая с призраками. По-моему, отличный вариант обезопасить свою жизнь.

У Элларии в груди все кипело и бурлило от желания высказать, что она думает по поводу «замечательного» плана. И от невозможности сделать это сию минуту злилась еще больше. А Меридка, словно зная все, о чем сейчас думает подруга, только хитро усмехалась и преувеличенно громко вздыхала при взгляде на тора Шиана.

«Ну подожди у меня, – мстительно подумала Эллария, недобро косясь на веселящуюся красавицу. – Я тебе еще припомню! Вот поигнорирую с недельку, будешь знать, как меня доставать».

Умение игнорировать – одно из немногих, которому она самостоятельно обучилась. Причем получилось спонтанно. В то время Эллария только перешла на третий курс, и ее сильно доставал призрак одного студента. Летал за ней повсюду, признавался в любви, предлагал покончить с собой, расписывая все прелести загробной жизни. Конечно же, посмертие ей предлагалось провести вместе с ним. И самое печальное во всей ситуации – невозможность пожаловаться хоть кому-нибудь. В то время ее самым страстным желанием было перестать видеть и слышать доставучего ухажера. И, как ни странно, желание исполнилось, она прекратила его видеть. Три дня девушка провела словно в раю, никто ее не беспокоил, никто не предлагал умереть и не вещал о вечной любви заунывным голосом. Пока к ней не обратились другие привидения. Тогда-то Эллария и узнала, что поклонник никуда не исчез, просто она перестала его видеть. К сожалению, абсолютно всех потусторонних существ игнорировать не получалось. Максимум двоих, и то лишь неделю. Но и этого было достаточно, чтобы привидение прониклось и перестало доставать говорящую.

Почему-то умершим, но окончательно не ушедшим за грань, было необходимо общаться не только с такими же, как они, но и с живыми. Эллария пыталась понять, почему так, но никто толком не смог ничего объяснить. Лишь говорили, что им становится лучше, когда привидения подпитываются от живых.

– Тори Эллария? – позвал тор Шиан, неожиданно оказавшийся прямо перед ней.

– Д-да? – выдохнула говорящая и непроизвольно вжалась в деревянную спинку стула.

– Не знаю, о чем вы задумались, но мне уже страшно, – с самым серьезным видом заявил мужчина, и лишь промелькнувшие в серых глазах искорки смеха давали понять, что он шутит.

Эллария шумно выдохнула и густо покраснела. Она так сильно замечталась о том, как будет мстить одному вредному привидению, что совершенно выпала из реальности.

– Вам чем-то помочь? – наконец поинтересовалась говорящая, правда, голос ее напоминал писк, и это заставило смутиться еще сильнее.

– На сегодня я закончил, можете забрать книги. – Веселые искры из глаз пропали, на лицо вернулось все то же скучающее выражение.

– На сегодня? – удивилась Эллария и привстала со своего места.

– Информации очень много, – соизволил ответить тор Шиан. – Нужно больше времени, чтобы разобраться. За один день не успеть.

– О-о-о, он придет еще! – не хуже банши взвыла Мерида, но благоразумно воздержалась от попыток приблизиться к объекту восторгов.

– Будем вас ждать, – на автомате ответила Эллария, стараясь не покоситься на вредную подругу.

– Будем?.. – удивился тор.

– Я работаю здесь не одна, – выкрутилась говорящая, теребя ткань платья и сдерживаясь от желания вновь ущипнуть себя.

Когда за главой ищеек наконец закрылась дверь, Эллария выдохнула и обессиленно прислонилась к ее прохладной поверхности. У нее сложилось впечатление, что за эти несколько часов она потеряла минимум лет пять жизни.

– Нужно проверить, не появились ли у меня седые волосы, – пробормотала, все еще опираясь на створку.

– Отставить седину! – возмутилась вездесущая Мерида. – Ты еще слишком молода для такой мерзости. – Она скривилась, всем своим видом показывая отношение к преждевременному старению.

– Эллария, ты в порядке?

– Она что, умерла?

– Глупости не говори!

– Страх-то какой!

– Бедная девочка...

– Ну и жуткий же он!

– Не говорите чуши! Тор Шиан невероятно хорош собой.

– Это совершенно не мешает ему быть жутким.

Эллария поморщилась от какофонии голосов и открыла глаза. Ее со всех сторон окружали привидения, заполнив собой видимое пространство хранилища. Не сказать, чтобы здесь собрались все потусторонние сущности королевского архива, но почти половина из них сейчас находилась здесь. Это ведь только внешне здание относительно небольшое, внутри архив был поистине огромен: чтобы разместить множество отделов, было применено заклинание расширения пространства. Как Элларии однажды сказала ее напарница тора Тьяга Вейгир, его площадь была равна двум деревьям, выросшим недалеко от столицы: Великие Луки и Малые Луки. Именно из-за этого здесь чаще всего пользовались стационарными порталами, а не ходили пешком из одного отдела в другой.

– Зачем вы все собрались? – нейтральным тоном поинтересовалась Эллария.

– Чтобы поддержать тебя! – раздался нестройный хор голосов.

От этих слов у девушки в глазах заблестели слезы. Многозначительно покосившись на Мериду, она поблагодарила призраков, но попросила разлететься по своим местам обитания, пояснив:

– Тор Шиан чувствует вас, а когда вы слетаетесь все вместе, ваше присутствие может ощутить любой человек.

– Ну и что? – не понял Лерик и почесал лоб, еще больше растрепав свой курчавый чуб.

– А то, что это очень подозрительно, – наставительно произнес тор Родиф. – Мы ведь не зря покинули хранилище, как только поняли, что тор Шиан Хайвер может нас почувствовать. Эллария не первая говорящая на моем веку в виде... полупрозрачной субстанции. И именно по большому скоплению привидений их обычно и вычисляли. Потому что для такого сборища всегда две причины: или что-то должно случиться, из-за чего мы и скапливаемся у места событий, или же поблизости находится говорящая с призраками.

Эллария вновь покосилась на Мериду, но та сделала вид, что не замечает ее укоряющего взгляда. Остальные предпочли послушаться совета и разлететься по архиву. В хранилище остались тор Родиф, что-то тихо ворчащая себе под нос тора Вериф и неугомонная Мерида. Последняя, впрочем, тоже вскоре исчезла, на прощание сказав, что разведает обстановку.

Наконец оказавшись предоставленной самой себе, Эллария поспешила отнести оставленные на столе книги в нужный отдел. Хотя, чего уж греха таить, ей безумно хотелось прочитать хотя бы одну из них. Но выработанная годами осторожность вновь взяла верх над любопытством. Вдруг тор Хайвер повесил на фолианты заклинание, призванное отслеживать, просматривал ли кто-нибудь еще информацию, содержащуюся на пожелтевших страницах.

«Ничего страшного, – успокаивала себя архивариус, отходя от стеллажа с маркировкой Б-27. – Научилась же я игнорированию, вот и другому научусь. Тем более мне многого и не надо». И только когда она возвращалась на свое рабочее место, заприметила под столом для посетителей небольшой лист бумаги. Видимо, тор Хайвер, не заметив, смахнул его на пол. Подобрав листок, Эллария посмотрела на записи, да так и осела на прохладный паркетный пол. Ноги отказались держать свою хозяйку, по спине пробежал неприятный озноб.

– Эллария, девочка, что случилось? – всполошился тор Родиф, подлетая к побледневшей говорящей. Та в ответ подняла лист, чтобы старик мог прочитать. – На самом ли деле говорящие так опасны? Да что же это такое? – возмутился мужчина. – С чего они взяли, что этот дар опасен для людей? Когда я был жив, несчастных сжигали на кострах, словно пытаясь избавиться от заразы. А ведь они просто могли видеть и общаться с умершими!

– Живым вы этого не объясните, – посетовала тора Вериф. – Я и сама при жизни предвзято относилась к таким магам. А как умерла... Все познается в сравнении. Сначала ты боишься и ненавидишь что-то отличное от привычного уклада жизни. Но как только оказываешься по другую сторону баррикад, начинаешь понимать свою глупость и ограниченность мышления. Жаль, что зачастую осознание приходит к нам слишком поздно.

– Если он узнает... – дрожащим голосом прошептала Эллария.

– Никто и ничего не узнает! – решительно заверил тор Родиф и поправил дужку пенсне. – Теперь мы все будем следить за тором Хайвером в пределах архива, и как только он появится в здании, сразу же сообщим тебе, а сами удалимся, оставив одного наблюдателя. Так, на всякий случай.

Испытав облегчение, говорящая искренне поблагодарила старика, стараясь гнать прочь мысль, что призрачные обитатели архива ничем ей не помогут. Но и постоянно жить в страхе – не выход. Поэтому Эллария старательно разгладила немного измявшийся листок и решила отдать его тору Хайверу при следующем визите. Пусть видит, что она не боится и ничего не скрывает!

Примерно через час вернулась Мерида с новостями. Архив гудел растревоженным ульем. В сильнейшем возбуждении в основном находилась женская часть коллектива. Шутка ли, сам Шиан Хайвер, прозванный Ледяным драконом, завидный жених и мечта каждой представительницы слабого пола от четырнадцати до ста десяти лет, почтил своим присутствием их вотчину!

– А не слишком ли он молод для ста десяти? – прыснула от смеха немного успокоившаяся Эллария.

– А это надо у них спросить, – весело хмыкнула Мерида и спланировала на столешницу, эффектно закинув ногу за ногу. – Кстати, будь поаккуратнее по дороге домой. У тебя появилась куча завистниц.

– Только этого мне и не хватало, – скривилась говорящая, подтянув к себе одну из папок прямо через призрачную красавицу. – Я бы с превеликим удовольствием поменялась местами с любой из них. И почему тора Тьяга так неудачно заболела?

– Вы, живые, вообще довольно болезненны, – согласилась Мерида и покачала ногой.

Раздавшийся после этих слов трезвон практически сделал то, чего не успел добиться тор Хайвер, – у Элларии едва не остановилось сердце.

– Безднов монстр! – возмутилась она, с неприязнью посмотрев на магофон через тело подруги. – Нужно срочно вызвать наладчиков, иначе я точно раньше времени перейду в мир иной!

– Да возьми ты трубку! – громко потребовала Мерида, стараясь перекрыть трезвон. – Пока он и меня не оглушил.

Как только Эллария сняла округлую медную трубку с треугольной подставки, наступила благословенная тишина, лишь небольшой звон в ушах напоминал о перенесенном дискомфорте.

– Триста двенадцатое хранилище, тори Эллария Резнак, слушаю вас.

– Ах, Лали, девочка моя, как я рада тебя слышать! – защебетали в трубке на том конце провода, заставив говорящую скривиться.

– Тетя Роринда, здравствуйте, – выдавила она, радуясь, что родственница не может видеть ее.

– Дорогая, ну я же просила называть меня Рори, – прозвучал недовольный голос тетушки. – Мне всего сорок, а с твоим обращением чувствую себя старой перечницей.

У Элларии даже зубы свело от этих слов, захотелось немедленно повесить трубку, а лучше отключить аппарат. Но это, к сожалению, не выход.

Лали, Рори и иже с ними вошли в моду благодаря тори Вейвери Андрас, молодой талантливой актрисе, прославившейся не только своими ролями в театре, но и эксцентричным поведением. Она постоянно требовала обращаться к себе не иначе, как Виви, заодно сокращая имена своих подруг, не спрашивая при этом их мнения. Кто-то считал такое неприемлемым, кто-то, наоборот, поддерживал и подражал. В числе последних оказалась и Роринда Сверк, урожденная Резнак. Совершенно не обращая внимания на то, что сама давно уже не двадцатилетняя девчонка, а сорокалетняя уважаемая тора, она с удовольствием перенимала манеру поведения актрисы.

– Вы что-то хотели? Или просто так поболтать? – проигнорировала Эллария просьбу тетушки.

– Конечно по делу! Ты же знаешь, как я занята!

«Посиделками с подругами в модных салонах и походами по магазинам», – мысленно съязвила девушка.

– Ты ведь помнишь мою Фафи? – тем временем продолжила тора Сверк. – Вы с ней когда-то были очень дружны.

Эллария не стала напоминать, что между ней и кухней разница в шесть лет, поэтому слова «очень дружны» были, мягко говоря, не верны.

– Конечно, я помню ее, – не стала отрицать говорящая.

– Так вот, Фафи собирается поступать в Сарейский экономический университет! Она у меня такая умница! Хотя я бы предпочла, чтобы дочь стала искусствоведом. Но дети бывают так упрямы, ты же знаешь.

– Рада за нее.

Эллария сознательно пропустила шпильку мимо ушей. Она до сих пор переживала ссору с родителями, когда не пожелала оставаться под их присмотром и уехала работать в столицу.

– Но пока она будет две недели сдавать экзамены и ожидать результатов, ей негде жить, – перешла с места в карьер тора Роринда. – Ты ведь не откажешь бедняжке в приюте?

Эллария недоуменно моргнула и помолчала, обдумывая слова тети, не в силах понять, почему бедняжке не могут снять комнату, а то и полноценную квартиру. Еще и отправить с ней несколько доверенных слуг для сопровождения. Семья Сверк не бедствовала, наоборот, была довольно богатой и обладала определенным влиянием в своем городе. Значит, кухню сознательно пытаются подселить к Элларии. Возможно, чтобы та следила за ней и докладывала Сантре Резнак. В том, что ее мать не отказалась от намерения вернуть блудную дочь в лоно семьи, не стоило и сомневаться.

– Лали... Лали, ты слышишь меня? Что с этим демоновым аппаратом?! – возмущалась в трубку тетюшка. – Лали...

– Я слышу вас, – заверила говорящая и тихонько вздохнула. – Конечно, я дам ей приют. Когда Энфария приезжает?

– Ах, это замечательно! – защелкала тора Роринда. – Фафи будет в восторге! Она поедет послезавтра утренним экспрессом.

– И в столице ее стоит ожидать около семи часов вечера, – прикинула девушка. – Прекрасно, я ее встречу.

Пришлось выдержать еще минут десять бессвязного щебетания и восторгов по поводу своей отзывчивости. Заодно Элларию попытались затащить в гости, но ее родители жили в том же городе, и говорящая отказалась, сославшись на работу. А то с родных станется запретить ее дома до тех пор, пока неразумное дитя не перестанет упорствовать в стремлении к самостоятельной жизни.

– Что это тебя перекошило? – поинтересовалась Мерида.

– Ах, Мими, жизнь так сложна и печальна! – пропищала Эллария, пародируя тонкий голосок Вейвери Андрас.

– Неужели все так плохо?

– Да, ко мне хотят подослать соглядатая для совместного проживания. Под видом поступления в университет.

– Нужно было отказать! – возмутилась призрачная подруга. – Слишком ты добрая.

– Нет, пусть докладывает, – не согласилась Эллария. – Я хочу, чтобы родители поняли и приняли мою жизненную позицию, а не старались запретить на восемь замков, пока выгодно не выдадут замуж. Слава Вечному, сейчас не дремучие времена правления Карта Благочестивого, когда женщин ни во что не ставили, а дочери ценились только как удачное вложение средств для последующей продажи заинтересовавшемуся мужчине.

– Некоторые аристократы до сих пор живут по тем законам. – Мерида презрительно скривила губы, выказывая свое пренебрежение. – Главное, чтобы твои родители не оказались такими же твердолобыми.

Эллария родилась в семье мелкопоместного дворянина, решившего в юности заняться торговлей пушниной и хорошо на этом поднявшегося. Так что в незначительном титуле были и плюсы, и минусы. Будь Дарэт Резнак каким-нибудь графом, высшее общество ни за что бы не

простило ему занятия торговлей. Ведь он не просто руководил, но иногда и сам водил торговые флотилии. А так на это смотрели сквозь пальцы, обедневшие же дворяне были не прочь и породниться с ним. И быть бы Элларии давно замужем за каким-нибудь напыщенным снобом, но тут вмешалось Провидение, вернее, завещание ее горячо любимой бабушки. Престарелая тора Резнак пожелала, чтобы внучке позволили учиться там, где она захочет. Заодно оставила ей небольшое количество денег, которыми девушка смогла бы распорядиться только по достижении двадцати одного года.

Мудрая женщина сделала все, чтобы дать Элларии шанс, чем внучка и не преминула воспользоваться. Обучение она закончила в возрасте двадцати двух лет. Правда, с устройством на работу вышла заминка. Ей сразу же предложили место в королевском архиве, но нужно было подождать восемь месяцев, пока один из сотрудников не уйдет на пенсию. И это были одни из самых тяжелых месяцев в ее жизни. Пришлось постоянно выкручиваться, отбиваясь от предложений завидных, по мнению тора Сантры, женихов. А заодно держать оборону против матери и тети, твердивших, что Элларии лучше остаться дома, мол, не дело жить одной в огромном городе. Что о ней подумают люди?

В итоге говорящей пришлось сбежать, когда настало время устраиваться в королевский архив. Последовавшая за этим размолвка с родителями еще не скоро забудется. Отец перекрыл ей доступ к карманным деньгам, но у нее оставалось небольшое наследство от бабушки, за пять лет немного увеличившееся благодаря процентам, выплачиваемым банком по вкладу. Так что Эллария могла бы спокойно прожить год, снимая квартиру во вполне приличном районе столицы. Правда, самой искать жилье не пришлось. Тор Вельд ценил своих работников, поэтому ее сразу же заселили в уютную двухкомнатную квартиру с приемлемой арендной платой. Платили работникам более чем хорошо, хватало и на новую одежду, и на еду, и на развлечения. Можно было сказать, что жизнь удалась! Пока во владениях говорящей не появился тор Шیان Хайвер. А теперь еще и кухня-шпионка приезжает...

– Тебе не кажется, что моя жизнь катится под откос? – с тоской спросила Эллария у собеседницы.

– Или наоборот, поднимается в гору! – Мерида была настроена на позитивный лад, не желая поддаваться мрачному настроению.

Ну да, ей-то что? Эта красотка уже тридцать один год как умерла и чувствует себя при этом прекрасно. А некоторым живым девушкам приходится думать, как продлить спокойную и сытую жизнь еще на пару десятков лет. В идеале на все сто восемьдесят, щедро дарованных людям Вечным божеством.

– Прекрати стенать и иди обедать, – предложила Мерида, когда Эллария вознамерилась продолжить самобичевание. – Там сегодня фирменные оладушки от тетушки Керты. Ах, самое большое неудобство в посмертии – невозможность вновь попробовать вкусную еду! Как же я скучаю по ней!

Поняв, к чему клонит привидение, говорящая смирилась со своей тяжелой долей и, встав со стула, пообещала:

– Я тебе все подробно опишу.

– Ты такая ми-и-илая! – взвизгнула Мерида и полезла обниматься.

Если честно, это было еще тем испытанием. Эллария не знала, как себя при этом ощущают другие люди, но она чувствовала, как магический резерв понемногу перетекает в привидение вместе с теплом тела. Зато после такого контакта потусторонняя сущность становилась словно чуточку плотнее и... живее, что ли.

– Мерида, прекрати! – прошипела Эллария, отталкивая от себя расшалившуюся подругу. Вот и еще одна особенность говорящей. Иногда она могла произвести определенные действия с призраком, а не пройти сквозь него, как выходило у остальных людей. – Если кто-то заметит,

тебе опять устроят бойкот. А меня когда-нибудь выпьют досуха. Не то чтобы от злости, просто не смогут удержаться!

– Прости, прости, я иногда забываюсь! – Мерида пыталась показать, как ей стыдно, но сытый блеск глаз выдавал ее с головой.

Иногда Эллария побаивалась свою необычную подругу. Казалось, что та специально сблизилась с говорящей, преследуя какие-то цели. Покачивая головой, девушка отогнала от себя нервирующие мысли и ушла в кабинет. Проверив очиститель и убедившись, что ее одежда в полном порядке, она поспешила переодеться и сразу почувствовала себя значительно лучше. Да и теплее стало. Все же тонкое платье и жилетка – не самый лучший вариант спасения от холода. Особенно когда тебя обнимает призрак.

Эллария подошла к небольшой металлической дверце в стене и, написав, что бы хотела получить на обед, отправила послание на кухню. Хорошо, что здесь была предусмотрена возможность заказать доставку из архивной столовой, если не хотел никого видеть или был слишком занят делом. Что-то подсказывало, что сейчас лучше не попадаться на глаза представительницам прекрасного пола. Особенно торе Веренике, которая вряд ли простила ей намек на темнеющие корни.

– А еще лучше вообще не видеть ее ближайшие пару месяцев! – в сердцах сказала Эллария, делая заказ.

Если бы она только знала, что ее слова окажутся пророческими и принесут с собой множество странных и опасных событий, то, несомненно, промолчала бы.

Глава 3

Вызов к отцу застал Шиана, когда он пытался пообедать. С сожалением посмотрев на заполненный едой поднос, мужчина выбрался из-за стола, широко зевнул и, решив, что слишком сильно устал, открыл портал прямо в кабинет министра. Хорошо хоть там никого не было, кроме самого министра и его секретаря, а то опять поползли бы слухи о наглости главы отдела внутренних расследований. Не то чтобы Шиан переживал по этому поводу, но видеть укоризненный взгляд отца не хотелось.

Тор Тавир Хайвер, восседавший за широким П-образным столом, внимательно осмотрел сына и флегматично обратился к секретарю:

– Лид, у нас тут мертвые объявилось, вызывай ловчих.

Молодой худощавый мужчина с взъерошенными пшеничного цвета волосами оценивающе посмотрел на красные от недосыпа глаза Шиана и спокойно ответил:

– Будет исполнено!

– Он ведь за едой пошел? – жалобно спросил ледяной маг, когда секретарь скрылся за дверью. – Жрать очень хочется!

Желудок громко поддержал своего нерадивого хозяина, а министр закатил глаза.

– При матери хоть так не выражайся, – попросил он и указал взглядом на стул, приглашая присесть.

– Я себе не враг, – хмыкнул Шиан, тяжело опускаясь на сиденье. – Нотации матушка читает виртуозно, после них в голове вообще ни одной мысли не остается.

– Общался бы поменьше со всяким отребьем, не пришлось бы ничего выслушивать, – не преминул укорить сына тор Тавир. – Или, по крайней мере, не подхватывал от них сомнительные речевые обороты.

– По сравнению с Ником я выражаюсь как примерная институтка.

Услышав имя старшего сына, министр еле заметно поморщился. Никиал был для него большой надеждой, а стал страшным разочарованием. А все из-за того, что не пожелал идти по стопам отца в политику, предпочтя жизнь обычного солдата. И тора Тавира ничуть не грела мысль, что Ник в свои сорок имел чин генерала, полученный благодаря не штабной службе, а реальным сражениям. Впрочем, этому не стоило удивляться. Королевство всегда с кем-то воевало – то с островитянами, возжелавшими независимости спустя три сотни лет, то с соседями, жаждущими оттяпать кусок чужой земли. А иногда и со своим народом, когда кому-либо в голову приходила светлая мысль поднять восстание в провинциях. И всегда бравый генерал Никиал Хайвер стоял на страже интересов королевской семьи, свято блюдя ее покой и неприкосновенность. Да он вообще практически не вылезал с полей битв! А когда вырисовывалось затишье, днями пропадал с инспекциями войск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.